3462

71
П-75

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Въ Комитетъ Министровъ».

...Записка генерал-губернатора Восточной Сибири о раздроблении Восточно-Сибирского генерал-губернаторства и образовании Приамурского генерал-губернаторства...

Во всеподданнѣйшемъ моемъ отчетѣ за 1880 и 1881 гг., который я имѣлъ счастіе лично повергнуть на благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ Гатчинѣ, я подробно обрисовалъ печальное положеніе сибирскихъ правительственныхъ учрежденій и высказалъ мой взглядъ на тѣ мѣры, которыя необходимо принять, и притомъ въ возможно скорѣйшемъ времени, для исправленія сдѣланныхъ съ давняго времени упущеній и оживленія этого богатаго и безспорно крайне важнаго для Россіи края.

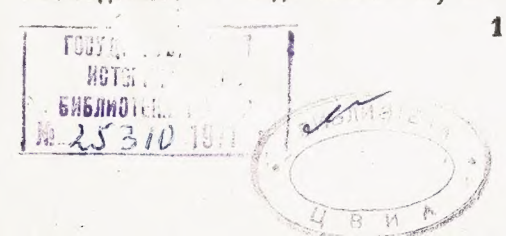
Отчетъ этотъ удостоился высокомилостиваго вниманія Вашего Величества и былъ переданъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, съ подлинными Высочайшими резолюціями, обезпечивающими дѣйствительное исполненіе мѣръ на пользу Восточной Сибири.

По положенію Комитета Министровъ, удостоившемуся, въ 21-й день Мая прошлаго года, Высочайшаго утвержденія, мнѣ было предоставлено право внести ко времени составленія смѣтныхъ исчисленій на 1883 г. общія соображенія о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя я признаю нужнымъ въ управленіяхъ ввѣреннаго мнѣ края, вмѣстѣ съ планомъ постепеннаго введенія оныхъ.

3 Іюля 1882 г. мною получено въ г. Иркутскѣ извѣщеніе объ этомъ, а 20 Сентября за № 1109 я уже сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подробныя мои соображенія о преобразованіяхъ и ходатайство объ отпускѣ на нихъ ежегодно, втеченіи пяти лѣтъ, по сто тысячъ рублей, начиная съ 1883 г. Какъ видно изъ письма графа Толстаго, записка Министерства по моимъ соображеніямъ о преобразованіяхъ въ восточно-сибирскихъ учрежденіяхъ внесена въ Государственный Совѣтъ 27 Ноября 1882 г. за № 17113.

На подлинномъ Высочайше положена Собственноручная Парафа.

Разсмотрѣнія этихъ соображеній до сего времени еще не послѣдовало и надо полагать, что будетъ

производиться въ наступившую законодательную сессію.

До разсмотрѣнія этихъ соображеній въ Государственномъ Совѣтѣ я не могу повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе никакихъ новыхъ видовъ и не имѣю ничего прибавить къ описанію положенія Восточной Сибири, сдѣланному въ прошломъ отчетѣ. Такимъ образомъ, я не имѣлъ бы поводовъ утруждать вниманіе Вашего Величества новымъ всеподданнѣйшимъ отчетомъ за 1882 г., если бы не былъ вынуждаемъ къ тому положеніемъ, которое, послѣ моего отъѣзда изъ С.-Петербурга, дано вопросу о выдѣленіи Амурскаго края изъ состава Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства.

Въ отчетѣ за 1880 и 1881 гг. я высказался за преждевременность такого выдѣленія и объяснилъ, что, по мнѣнію моему, «Приамурскій край нуждается не въ усиленіи въ немъ гражданской и военной власти, а въ предоставленіи ему матеріальныхъ средствъ для развитія жизни и культуры; нужно населеніе, проведеніе дорогъ, изученіе страны и организація низшихъ органовъ управленія,—каждая копѣйка, на это затраченная, принесетъ плодъ сторицею. Въ добавокъ къ этому можно лишь пожелать перенесеніе губернаторскаго центра въ самый Южно-Уссурійскій край».

Что касается до военнаго нашего положенія въ Восточной Сибири, то я заявилъ, что рѣшительный ударъ Китаю мы можемъ нанести только изъ Забайкалья, откуда и выгоднѣе организовать главнѣйшія вооруженныя силы при всякой войнѣ съ Китаемъ, опираясь на средства Европейской Россіи; въ Приамурскомъ же краѣ слѣдуетъ ограничиться исключительно оборонительными цѣлями, съ активнымъ характеромъ дѣйствій.

На этихъ основаніяхъ я и пришелъ къ заключенію о полезности оставленія настоящаго устройства Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, впредь до возможности отдѣлить Приамурскій край въ особое управленіе тогда, когда онъ будетъ имѣть достаточныя средства для подобнаго самостоятельнаго существованія, съ предварительнымъ образованіемъ отдѣльныхъ управленій на о. Сахалинѣ, въ Камчаткѣ и перенесеніемъ губернаторскаго центра Приморской области въ Южно-Уссурійскій край.

Къ этой постоянной цѣли—приготовленія Приамурскаго края къ возможности его отдѣленія, я настойчиво стремился съ самаго вступленія моего въ долж-

ность Генералъ-Губернатора и втеченіи времени, съ начала 1880 г. по 1 Октября 1883 г., мною былъ испрошенъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлію постепенно давать этому краю все бо̀льшія и бо̀льшія средства къ самостоятельному существованію. Мѣры эти подробно исчислены въ прилагаемомъ у сего особомъ перечнѣ, съ показаніемъ, какія изъ нихъ уже исполнены и какія находятся въ разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ учрежденій.

Въ началѣ текущаго года, вслѣдствіе новыхъ недоразумѣній по пограничнымъ дѣламъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, я вошелъ съ представленіемъ къ Военному Министру о неотложной необходимости усиленія войскъ Приморской области. По всеподданнѣйшему докладу этихъ представленій, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: для всесторонняго обсужденія военнаго и политическаго положенія нашего на побережьѣ Великаго океана и въ Приамурскомъ краѣ, образовать особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Баранова, изъ высшихъ правительственныхъ лицъ, возложивъ на обязанность его выяснить предстоящія намъ на этихъ окраинахъ государственныя задачи, а также гражданскія и экономическія мѣры для упроченія тамъ нашего положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду тѣсной связи, существующей между общими политическими задачами и организаціей управленія, какъ гражданскаго, такъ и военнаго, на отдаленныхъ окраинахъ государства, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было поручить тому же совѣщанію обсудить въ главныхъ основаніяхъ возбужденный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о преобразованіи Восточной Сибири, съ учрежденіемъ отдѣльнаго самостоятельнаго административнаго и военнаго центра для Приамурскаго края, потребность коего выяснилась съ достаточною очевидностью, какъ въ общихъ гражданскихъ и экономическихъ интересахъ населенія, такъ и для военныхъ цѣлей.

При обсужденіи этихъ вопросовъ въ совѣщаніи, Военный Министръ, совершенно согласно съ моими заключеніями, объяснилъ, что, въ случаѣ войны съ Китаемъ, мы должны ограничиться въ Южно-Уссурійскомъ краѣ активной обороной, а главный ударъ Китаю можетъ быть направленъ изъ Забайкалья, откуда ведутъ наиболѣе короткіе пути къ Пекину черезъ Монголію, тяготящуюся китайскимъ владычествомъ, гдѣ мы не встрѣтимъ никакого сопротивленія вплоть до Калгана, лежащаго въ 217 вер. отъ

Пекина. Къ этому генералъ-адъютантъ Ванновскій добавилъ, что для такой сложной и важной операціи войскъ Восточной Сибири будетъ недостаточно и необходимо направить къ Ургѣ,—исходному пункту нашихъ наступательныхъ дѣйствій,—значительное число войскъ изъ ближайшихъ военныхъ округовъ, на что потребуется нѣсколько мѣсяцевъ.

Главнѣйшія заключенія совѣщанія, удостоившіяся Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія, заключаются въ слѣдующемъ:

«1) Образовать Приамурское генералъ-губернаторство въ составѣ трехъ областей: Забайкальской (областной центръ г. Чита), Амурской (центръ г. Хабаровка) и Уссурійской (центръ г. Владивостокъ) и двухъ отдѣльныхъ управленій: на о. Сахалинѣ (центръ с. Александровское) и въ Камчаткѣ (центръ г. Петропавлоскъ).

«2) Признавъ въ принципѣ, что центромъ новаго генералъ-губернаторства долженъ быть г. Благовѣщенскъ, предоставить окончательное рѣшеніе этого вопроса соглашенію Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ съ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, съ тѣмъ, чтобы принята была во вниманіе бо̀льшая или меньшая стоимость размѣщенія административныхъ органовъ въ различныхъ пунктахъ края; и

«3) Въ видахъ скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о переустройствѣ управленія Восточной Сибири, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по сношеніи съ подлежащими Министрами, проектировать штаты новыхъ генералъ-губернаторствъ и выяснить расходъ, потребный на осуществленіе этого предположенія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы, по предварительномъ разсмотрѣніи этого дѣла совѣщаніемъ, представленіе по сему предмету могло быть внесено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ въ началѣ сессіи текущаго года».

Принимая засимъ, что вопросъ о раздробленіи Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства слѣдуетъ считать предрѣшеннымъ, я, по ближайшему моему знакомству съ мѣстными обстоятельствами, беру на себя смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества нѣкоторыя мои соображенія по сему поводу, побуждаясь къ тому не личными моими интересами и дѣйствуя не въ видахъ сохраненія неприкосновеннымъ состава ввѣреннаго мнѣ края, а пользою дѣла и высшими интересами здѣшней окраины.

Обращеніе усиленнаго вниманія на дѣло Восточной

Сибири и принятіе цѣлаго ряда весьма существенныхъ мѣръ къ упроченію нашего здѣсь положенія было вызвано, главнѣйшимъ образомъ, усложненіемъ нашихъ отношеній къ Китаю и тѣмъ высокомилостивымъ участіемъ, которое благоугодно было оказать къ моимъ представленіямъ Вашему Императорскому Величеству и въ Бозѣ почившему Родителю Вашему. Значительныя затраты, сдѣланныя уже на усиленіе здѣшнихъ войскъ, и административныя реформы поведутъ къ еще бо́льшимъ жертвамъ со стороны государственнаго казначейства для образованія новаго генералъ-губернаторства, а потому необходимо, чтобы жертвы эти шли на дѣйствительную пользу дѣла, увеличивая силу государства и давая здѣшнему отдаленному краю новыя средства для вящшаго развитія гражданскихъ интересовъ населенія.

Смѣю заключить, что предполагаемая реформа, въ общемъ смыслѣ весьма желательная, дѣйствительно удовлетворитъ въ значительной степени государственнымъ интересамъ, но тяжело отразится на самыхъ существенныхъ интересахъ громаднаго большинства населенія новаго генералъ-губернаторства,—разумѣю Забайкалье.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: **«Это надо еще разъ обсудить въ Комитетѣ Министровъ».**

Образованіе отдѣльныхъ управленій въ Камчаткѣ и на о. Сахалинѣ, переводъ центра управленія Приморской области въ Южно-Уссурійскій край, наконецъ выдѣленіе всего Приамурскаго края въ отдѣльное генералъ-губернаторство — все это необходимо, совершенно согласуется съ моими представленіями и, при затратѣ значительныхъ денежныхъ средствъ, безспорно поведетъ къ самымъ благимъ послѣдствіямъ, особливо если центръ генералъ-губернаторства будетъ помѣщенъ въ г. Владивостокѣ. Но включеніе въ составъ новаго генералъ-губернаторства Забайкальской области значительно ослабитъ благіе результаты, какъ въ смыслѣ государственномъ, такъ и въ интересахъ тамошняго населенія.

Владивостокъ, не имѣющій постоянныхъ сообщеній съ Европейскою Россіею, два раза въ году теряетъ связь, не только съ внутреннею Сибирью, но и съ ближайшимъ административнымъ центромъ—Хабаровкой. Поэтому управленіе изъ Владивостока Забайкальскою областью безусловно немыслимо. Почти то же будетъ и въ томъ случаѣ, если центромъ станетъ г. Благовѣщенскъ. Находясь въ немъ, Генералъ-Губернаторъ тоже два раза въ году будетъ отрѣзываемъ отъ своихъ окраинъ, оставаясь какъ бы въ оазисѣ и притомъ имѣющемъ самое второстепенное значеніе. Всѣ его распоряженія, по необходимости, будутъ дѣ-

латься только по телеграфу и едвали онъ будетъ въ состоянии болѣе двухъ разъ въ году обмѣняться по одному и тому же предмету письменными сношеніями съ центральными учрежденіями въ Петербургѣ. Сверхъ того, вмѣстѣ съ организаторскою дѣятельностію, на него ляжетъ всею своею тяжестью язва здѣшняго края—каторга, которая почти всецѣло поступитъ въ его вѣдѣніе, такъ какъ Сахалинъ и нерчинскія каторжныя учрежденія отойдутъ тогда отъ Восточной Сибири. Это обстоятельство чрезвычайно важно и его одного уже достаточно, чтобы парализовать полезную дѣятельность Приамурскаго Генералъ-Губернатора. Надо быть на мѣстѣ, чтобы знать, какъ велики занятія Генералъ-Губернатора по каторгѣ и какъ настоящая организація дѣла тяжела для мѣстныхъ центральныхъ властей.

Въ смыслѣ сношеній съ Китаемъ, Забайкалье, отдѣленное отъ него пустыней, не представляетъ никакихъ затрудненій и втеченіи четырехъ лѣтъ моего управленія краемъ не было поводовъ ни къ какимъ экстреннымъ съ этой стороны мѣрамъ, а все совершенно спокойно шло чрезъ Кяхтинскаго пограничнаго коммисара, имѣющаго притомъ весьма мало занятій. Поэтому включеніе Забайкалья въ составъ Приамурскаго генералъ-губернаторства для того, чтобы всѣ сношенія съ Китаемъ имѣть въ однѣхъ рукахъ не оправдывается обстоятельствами.

Точно также предназначенное служить во время войны базою для рѣшительныхъ дѣйствій нашихъ противъ Китая, Забайкалье само требуетъ широкаго развитія своихъ силъ и средствъ, а потому въ мирное время не поможетъ собственно Амурскому краю, ни населеніемъ, ни средствами. Во время же военныхъ дѣйствій составитъ отдѣльный театръ, связанный безусловно съ Иркутскомъ и лежащими за нимъ мѣстами по направленію къ Европейской Россіи, а не съ Амурскими областями.

Не малое затрудненіе представитъ также управленіе изъ Благовѣщенска или Владивостока горными промыслами Забайкалья и имѣніями Кабинета Вашего Императорскаго Величества.

Съ другой стороны, населеніе Забайкалья отъ включенія его въ составъ Приамурскаго генералъ-губернаторства понесетъ ущербъ невознаградимый.

По собственному опыту и свидѣтельству людей, знающихъ Забайкалье, могу смѣло засвидѣтельствовать, что оно отнюдь не тяготѣетъ къ Амуру, а весьма тѣсно связано съ Иркутскомъ и Москвою. Присоединеніе его къ Приамурскому генералъ-губер-

наторству отдастъ его въ руки иностранцевъ, которые наводнятъ весь край своими товарами, тѣмъ легче, что сама администрація новаго края, поневолѣ, за отсутствіемъ въ немъ интеллигенціи и предпріимчивости, обратится къ содѣйствію чужеземныхъ торговцевъ.

Ежели для пустынной и безлюдной Приморской области представляются затрудненія быть управляемою изъ Иркутска, часто при посредствѣ однихъ телеграфныхъ сообщеній, то чѣмъ выразится для многочисленнаго и богатаго населенія Забайкалья необходимость ожидать рѣшенія своихъ дѣлъ по телеграфу? Въ Забайкальѣ, къ 1 Января 1883 г., считалось 501,133 *чел.* жителей; общественная и экономическая жизнь ихъ проявляется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и безпрерывно встрѣчаетъ нужду въ содѣйствіи администраціи. Нынѣ всѣ подобные вопросы разрѣшаются весьма скоро, при необходимости же обращаться на Амуръ, съ которымъ Забайкалье не связано даже колесною дорогою, придется ждать отвѣта цѣлые мѣсяцы, а еще болѣе потребуется времени на рѣшеніе дѣлъ, зависящихъ отъ компетенціи столичныхъ властей. При вѣсти о подобномъ отторженіи Забайкалья отъ Восточной Сибири тамъ слышатся голоса: «теперь пиши, не пиши, а отвѣта не дождешься». Само же Забайкалье не обладаетъ еще нынѣ тѣми правительственными и общественными учрежденіями, на которыя можно бы немедленно перенести часть обязанностей, лежащихъ нынѣ на Генералъ-Губернаторѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я счелъ своею вѣрноподданническою обязанностію доложить Вашему Императорскому Величеству, что включеніе Забайкалья въ составъ Приамурскаго генералъ-губернаторства не принесетъ пользы Амурскимъ областямъ, крайне затруднитъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора и весьма вредно отразится на интересахъ жителей этого края.

Обращаясь засимъ къ вопросу образованія Приамурскаго генералъ-губернаторства, въ томъ, или другомъ составѣ, не могу не повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе заявленія о трудности практическаго исполненія этой мѣры вдругъ и немедленно. Новыя власти скоро могутъ прибыть на мѣста, но много времени имъ будетъ нужно на устройство учрежденій и особенно на образованіе ихъ личнаго состава, при отсут-

ствіи въ Восточной Сибири чиновниковъ и трудности предоставленія всѣхъ почти должностей лицамъ, незнакомымъ съ здѣшними условіями. Казалось бы, слѣдовало при этомъ имѣть въ виду тѣ мѣры, которыя въ 1865 г. были приняты при новомъ административномъ раздѣленіи Царства Польскаго на десять губерній. Тогда были назначены въ каждую изъ пяти старыхъ губерній временные губернаторы, которые заранѣе ознакомились съ краемъ, устроили помѣщенія и вообще озаботились всѣми приготовительными работами. Быть можетъ и нынѣ было бы полезно прибѣгнутъ къ такому же способу назначеніемъ временнаго Приамурскаго Генералъ-Губернатора, соединивъ въ его рукахъ, на первое время, власть военную, полицейскую и по сношенію съ Китаемъ, и возложивъ на него всѣ обязанности по проектированію штатовъ и приготовленію помѣщеній для новыхъ учрежденій. То лицо, которое будетъ призвано Вашимъ Императорскимъ Величествомъ на этотъ новый постъ, успѣетъ на дѣлѣ ознакомиться съ Забайкальемъ и высказать свой взглядъ на вопросъ о включеніи его въ Приамурское генералъ-губернаторство. Я же, съ своей стороны, окажу ему самое энергическое содѣйствіе и постепенно, по взаимному съ нимъ соглашенію, приготовлю передачу ему управленія тѣми частями Восточной Сибири, которыя назначены будутъ войти въ составъ новаго генералъ-губернаторства. Этою мѣрою новому Приамурскому Генералъ-Губернатору дана будетъ полная возможность устроить его управленіе безъ торопливости и послѣ предварительнаго ознакомленія съ главнѣйшими дѣлами, не отвлекаясь въ то же время завѣдываніемъ текущими вопросами второстепенной важности.

Подписалъ: Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Анучинъ*.

12 Октября 1883 года,
г. Иркутскъ.

На подлинномъ Высочайше положена Собственноручная **Парафа.**

ПЕРЕЧЕНЬ

преобразованіямъ и административнымъ мѣрамъ по Приамурскому краю, совершеннымъ и заявленнымъ, за время съ 1880 по 1 Октября 1883 года.

а) Преобразованія и мѣры осуществленныя.

1) Образованіе отдѣльнаго управленія Приморскою областью.

2) Учрежденіе должности военнаго губернатора г. Владивостока.

3) Учрежденіе полицейскаго управленія Южно-Уссурійскаго округа.

4) Учрежденіе городскихъ полицейскихъ управленій въ гг. Хабаровкѣ и Владивостокѣ.

5) Образованіе канцеляріи Владивостокскаго военнаго губернатора.

6) Учрежденіе Хабаровскаго казначейства.

7) Постройка въ Хабаровкѣ зданій: окружнаго полицейскаго управленія, областнаго управленія и казначейства.

8) Постройка тюремныхъ зданій въ гг. Хабаровкѣ и Благовѣщенскѣ.

9) Образованіе тюремнаго комитета въ г. Благовѣщенскѣ.

10) Расширеніе значенія пограничнаго коммисара въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, съ постройкою для коммисарства подворья въ урочищѣ Новокіевскомъ на берегу залива Посьетъ.

11) Увеличеніе содержанія гражданскимъ врачамъ.

12) Прибавка 50% къ содержанію чинамъ Приморскаго областнаго управленія.

13) Устройство телеграфовъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и проложеніе кабеля на островъ Сахалинъ.

14) Введеніе лѣсной таксы въ областяхъ Амурской и Приморской и во Владивостокскомъ военномъ губернаторствѣ и образованіе новыхъ денежныхъ источниковъ для положенія начала правильной эксплуатаціи лѣсовъ.

15) Перенесеніе въ Амурской области телеграфа и почтовой дороги между г. Благовѣщенскомъ и станціею Поярково внутрь страны.

16) Ограниченіе на этомъ же пространствѣ, проведеніемъ межи, распространенія къ сѣверу китайскихъ подданныхъ, оставленныхъ на нашемъ берегу Амура по Айгунскому договору.

17) Переселеніе въ Южно-Уссурійскій край, кругосвѣтнымъ путемъ, русскихъ переселенцевъ съ 1883 г., по 250 семей ежегодно.

18) Подчиненіе живущихъ на нашей территоріи китайцевъ нашимъ уголовнымъ законамъ.

19) Открытіе въ г. Владивостокѣ окружнаго суда для Владивостокскаго губернаторства и Южно-Уссурійскаго округа.

20) Изслѣдованіе транзитной торговли Китая черезъ заливъ Посьета.

21) Принятіе рѣшительныхъ мѣръ противъ распространенія эпизоотій въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

22) Перенесеніе почтовой дороги съ сѣверной (китайской) и сѣверо-западной стороны озера Ханка на восточную и юго-восточную, лежащую въ нашихъ предѣлахъ.

23) Улучшеніе надзора за сухопутною границею отъ озера Ханка до устья Тумень-Ула, усиленіемъ войскъ, постройкою пограничныхъ постовъ и проложеніемъ путей.

24) Устройство колеснаго пути отъ г. Владивостока до с. Раздольнаго на соединеніе съ Южно-Уссурійскимъ краемъ и Хабаровкою.

25) Устройство штабъ-квартиры 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона въ урочищѣ Анучино и двухъ военныхъ пунктовъ по Сучану, что составило третью линію, прочно нами занятую въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

26) Увеличеніе числа войскъ въ Приморской области и возведеніе для нихъ постоянныхъ казармъ.

27) Назначеніе 50.000 р. въ пособіе офицерамъ войскъ Приморской области на постройку собственныхъ домовъ.

28) Принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ охранѣ на-

шихъ водъ въ Тихомъ океанѣ, около Командорскихъ острововъ.

29) Продолженіе льготъ городамъ и переселенцамъ Пріамурскаго края по правиламъ 1861 года.

30) Обращеніе Благовѣщенской прогимназіи въ шестиклассную.

31) Образованіе общественнаго управленія крестьянъ Амурской области по закону 19 Февраля 1861 года.

32) Съемка значительныхъ пространствъ Южно-Уссурійскаго края чинами военно-топографическаго отдѣла Восточно-Сибирскаго военнаго округа.

33) Снабженіе острова Сахалина племеннымъ и рабочимъ скотомъ.

34) Гидрографическое описаніе залива Ный на восточномъ берегу острова Сахалина и занятіе военнымъ постомъ устья р. Тымъ.

б) Преобразованія и мѣры, находящіяся въ разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ учрежденій.

35) Образованіе отдѣльнаго управленія въ Камчаткѣ.

36) Новые штаты управленія Командорскими островами.

37) Учрежденіе крейсера въ Тихомъ океанѣ.

38) Измѣненіе контракта на аренду котиковыхъ промысловъ, съ значительнымъ увеличеніемъ доходовъ казны.

39) Образованіе присутствій по городскимъ дѣламъ въ городахъ Благовѣщенскѣ, Хабаровкѣ и Владивостокѣ.

40) Учрежденіе должностей ветеринарныхъ врачей въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и г. Владивостокѣ.

41) Учрежденіе должности городоваго врача во Владивостокѣ.

42) Учрежденіе въ г. Благовѣщенскѣ Амурской казенной палаты.

43) Устройство тюремнаго замка въ г. Владивостокѣ и образованіе тамъ же тюремнаго комитета.

44) Устройство пожарной части въ г. Владивостокѣ.

Подлинный подписалъ: Генералъ - Губернаторъ Восточной Сибири, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Анучинъ.